

кой. Первымъ ея движеніемъ отскочить отъ него; но опомнившись, она покорно подчиняется.

V.

Вечеръ. Зябкость профессора Форта побѣдила его скупость, и на его чердачкѣ огонь горитъ въ камелькѣ. Но онъ одинъ сидитъ у огня и грѣетъ свои застывшія руки. Жены его нѣтъ дома. Она стоитъ на деревенскомъ мостикѣ, который ведетъ въ лѣсъ и къ водопаду... и не одна.

Отнынѣ она всегда будетъ опираться на эту руку, и что за дѣло, какою цѣной она купила это счастье.

— Неужели ты долженъ уѣхать?—спрашиваетъ она, вздыхая:—неужели это неизбежно и ты непременно долженъ ѣхать?

— Непременно!—отвѣчаетъ онъ также уныло:—иначе поступить невозможно; надо многое устроить и я долженъ сдѣлать это лично; мнѣ нужно также съѣздить въ Мильнъ-Торпъ, взглянуть на заводъ.

Она поднимаетъ голову.

— А... это... не повредить тебѣ?—быстро и тревожно спрашиваетъ она.—Это не отразится на твоемъ будущемъ?

— Конечно нѣтъ! конечно нѣтъ! — поспѣшно успокоиваетъ онъ ее:—съ какой стати? Какое можетъ быть отношеніе между частной жизнью человѣка и его общественными занятіями? Какое кому дѣло, что я...

— Увезъ чужую жену, — доканчиваетъ она тихимъ, жесткимъ тономъ.—Почему ты не договариваешь? Разъ мы не боимся поступка, нечего бояться словъ.

И хотя на дворѣ уже темно, но онъ угадываетъ мучительный румянецъ, сопровождающій эти слова. И снова острая боль, отравившая первые моменты его побѣдоноснаго счастья, сжимаетъ его сердце.

— Ты не долго пробудешь въ отсутствіи? ты не на долго оставишь меня одну? ты вернешься такъ скоро, какъ только можно?

— Неужели въ этомъ можетъ быть сомнѣніе?—Въ его тонѣ слышится почти иронія. Онъ крѣпче прижалъ ее къ себѣ и полу-успокоительно, полу-робко гладитъ ея волосы.

— Постарайся не очень презирать меня!—шепчетъ она съ рыданіемъ, и несмотря на темноту прячетъ голову на его груди.— Конечно, ты не можешь не презирать меня, но постарайся хоть рошенько скрыть это, чтобы я не замѣтила.